

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/36/204
S/14445

15 April 1981
RUSSIAN

ORIGINAL: FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать шестая сессия
Пункт 35 первоначального перечня*
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать шестой год

Письмо Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 14 апреля
1981 года на имя Генерального секретаря

Принимая во внимание документ, опубликованный под условным обозначением A/36/I23-S/I4399, по поручению моего правительства имею честь довести до вашего сведения следующее.

Турция всегда уважала и продолжает уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр.

Республика Кипр была создана международным договором, который уточнил и определил "основные положения" ее конституции.

В "основных положениях" конституции Республики Кипр признана и отражена основная реальность острова, а именно, существование двух разных социально и политически организованных общин: турецкой общины и греческой общины. Эта реальность доминирует во всех без исключения человеческих отношениях на острове в течение веков.

Турецкий народ поддерживает с турецкой общиной Кипра особые неоспоримые отношения. Эти особые отношения своими корнями уходят глубоко в историю; их суть в общности моральных и духовных ценностей, общности языка и культуры. Эта духовная общность совершенно не подвержена превратностям времени или обстоятельств.

Столь же неоспоримым является и то, что греческая община острова также поддерживает аналогичные особые отношения с греческим народом.

Любое политическое решение кипрского вопроса, которое будет игнорировать этот двойной факт первостепенного значения, обречено на провал.

* A/36/50.

Именно поэтому, в соответствии с заключенными 16 августа 1960 года в Никозии соглашениями, в "основные положения" этой конституции не может вноситься поправок. Это обязательство было принято Республикой Кипр как в статье 182 ее конституции, так и в договоре о гарантиях, участниками которого в качестве держав-гарантов стали также Греция, Соединенное Королевство и Турция, и сам этот договор рассматривался как имеющий конституционную силу. Тогда же стало ясно, что, в соответствии с универсальными принципами международного права, в "основные положения" конституции Республики Кипр поправки могут быть внесены лишь с предварительного согласия каждой из трех держав-гарантов, поскольку указанные "основные положения" имели характер и силу договорных норм международного права.

Стремясь разрушить двухобщинную структуру Республики, руководители греческой общины Кипра, особенно начиная с 21 декабря 1963 года, с целью подчинить себе турецкую общину стали открыто и широко прибегать к вооруженной агрессии, к внесению поправок и односторонней практике, которые были явным нарушением "основных положений" конституции, а следовательно, и договора о гарантиях. Руководители греческой общины, вдохновители продолжающейся деятельности, направленной на свержение конституционного режима, нарушают, таким образом, принцип уважения международных договоров, сформулированный в Уставе Организации Объединенных Наций. В связи с этим следует привести положения преамбулы этого договора, в которых новое государство определяется как "Республика Кипр, созданная и управляемая основными положениями ее конституции". Однако с декабря 1963 года конституционные институты Республики, созданные в соответствии с этими "основными положениями", были полностью разрушены руководителями греческой общины острова.

Поэтому Турция всегда подчеркивала, что Республика Кипр — международную правосубъективность которой она всегда признавала — не может на законных основаниях представляться в международных отношениях руководителями, которые узурпировали права "правительства Республики Кипр" и могут юридически и фактически законно выступать лишь как представители и руководители греческой общины, которая сама по себе никоим образом не может рассчитывать на присвоение себе функции двухобщинного кипрского государства. Именно по этим причинам, как считает турецкое правительство, в настоящее время не существует ни одного органа, который мог бы быть признан законным правительством Республики Кипр, представляющим обе политически организованные общины, органы которых обладают лишь полномочиями осуществлять руководство и представительство своих соответствующих общин. Уже то, что Турция продолжает уважать правосубъектность Республики Кипр, не позволяет ей признать в качестве правительства этого государства группу, которая по-прежнему узурпирует его права, открыто нарушая двухобщинную структуру кипрского государства, структуру, установленную договорными нормами международного права.

И именно потому, что она продолжает уважать правосубъектность Республики Кипр, турецкая община Кипра считает себя строго "федеративной" структурой - качество, которое она признает также и за греческой общиной острова.

Если учесть одностороннее уничтожение двухобщинных институтов Республики Кипр в нарушение международного договора, действие которого распространялось на них, то в отношении субъекта права, которым является Республика Кипр, Турции остается только признавать как таковое турецкое "федеративное" государство Кипр до тех пор, пока между двумя общинами не будет достигнуто договоренности относительно новых структур республики, которые впоследствии можно будет, как и ранее, создать в соответствии с договорными нормами международного права. Поэтому признание Турцией турецкого "федеративного" государства Кипра как такового является еще одним доказательством ее стремления уважать принципы независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

Отныне, по мнению турецкой общины Кипра, а также Турции, эта республика должна быть федеративной, чтобы быть в состоянии сохранить и эффективно гарантировать свою двухобщинную структуру.

Необходимо также постоянно учитывать, что в основе межобщинных переговоров в Никозии лежит именно тот принцип, в соответствии с которым участниками этих переговоров являются только две общины острова, турецкая и греческая.

Из вышеуказанных пояснений следует, что включение в список дипломатических представительств, опубликованный турецким министерством иностранных дел, представительства турецкого федеративного государства Кипра в Анкаре, можно истолковывать лишь с учетом официальной позиции Турции в отношении юридического характера указанного "федеративного" государства и что это нисколько не противоречит принципам независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что каждое независимое государство имеет суверенное право решать представителям каких образований, помимо независимых государств, предоставлять на своей территории дипломатические привилегии и иммунитеты. В связи с этим было бы полезно подчеркнуть, что представительство турецкого федеративного государства Кипра в Анкаре занесено в указанный список под рубрикой, посвященной представительствам образований, не являющихся независимыми государствами.

Что касается политики неприсоединения Республики Кипр, то Турция неоднократно торжественно обязалась уважать свободу выбора, который в будущем надлежащим образом будет выражен этим государством, и постоянно поддерживала такой курс.

В заключение, г-н Генеральный секретарь, я хотел бы заявить о поддержке моим правительством межобщинных переговоров, проходящих в настоящее время в Никозии под вашим наблюдением. Вы прекрасно знаете

/...

A/36/204
S/14445
Russian
Page 4

о конструктивной позиции Турции на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, при обсуждении вопроса о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре в Совете Безопасности и, особенно, на недавней сессии на высшем уровне Исламской конференции. Вы знаете также, какая сторона в ходе этих переговоров до сих пор соглашалась делать важные шаги в духе компромисса. Вам известно также, какие усилия прилагала Турция, чтобы обеспечить успех вашим собственным инициативам. Моей стране, имеющей давние дипломатические традиции, не свойственны как бесполезные упражнения в риторике, так и пристрастная полемика. Поэтому на этой стадии переговоров турецкое правительство не может поддаться искушению пуститься в сравнения, которые не только нанесли бы ущерб нормальному ходу переговоров, но и стали бы нарушением принципа дипломатической тайны, соблюдение которого так важно для достижения окончательного успеха.

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить текст настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 35 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Посол,
Постоянный представитель
А. Коскун КИРКА
